

U⁴²₂₀₄₇

2007041033

42

2047

11339-44

Императоръ Николай I и Сперанскій.

(Къ вопросу о кодификаціи русскаго права въ царствованіе Николая I¹⁾).

Милостивыя Государыни, Милостивые Государи!

Какъ извѣстно, 25 іюня 1796 г. въ Царскомъ Селѣ родился великій князь Николай Павловичъ, въ послѣдствіи императоръ Николай I. Желая почтить столѣтнюю годовщину дня его рожденія, Юридическій факультетъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета поручилъ мнѣ, на торжественномъ семъ актѣ, сказать слово, касающееся царствованія императора Николая I. Не имѣя возможности, по незначительности времени, отведеннаго нынѣ въ мое распоряженіе, коснуться всѣхъ выдающихся сторонъ обширной законодательной и административной дѣятельности этого монарха, я позволю себѣ здѣсь остановиться лишь на одномъ ея важномъ, особенно для юриста, эпизодѣ, а именно — на кодификаціи нашего права, совершенной въ это царствованіе. Какъ извѣстно, при Николаѣ I — впервые послѣ соборнаго Уложенія царя Алексѣя Михайловича — наше разсѣянное, во многихъ тысячахъ актовъ самого разнообразнаго вида и наименованія, законодательство было собрано вмѣстѣ и приведено въ стройную систему, результатомъ чего и явились два монументальныя изданія, — т. н. „Полное собраніе законовъ Россійской имперіи“ и „Сводъ законовъ Россійской имперіи“. Гигантская работа эта была, какъ извѣстно, совершена главнымъ образомъ усиліями одного

1) Рѣчь, произнесенная на актѣ Императорскаго Юрьевскаго Университета, 12 дек. 1896 г.

изъ великихъ государственныхъ людей нашей новой исторіи — усиліями Сперанскаго. Но прежде, чѣмъ говорить о томъ, что и какъ сдѣлано было по отношенію къ собранію и систематизаціи нашего законодательства Сперанскимъ, я долженъ, хотя кратко, остановиться — въ согласіи съ событіемъ, давшимъ поводъ къ моему теперешнему сообщенію — на уясненіи той роли, какую игралъ самъ державный повелитель Россіи въ разрѣшеніи задачи, столь блестяще исполненной, отчасти по его указаніямъ, Сперанскимъ. Самъ императоръ Николай I, въ своей извѣстной рѣчи, произнесенной въ 1833 г. въ Государственномъ Совѣтѣ при обсужденіи достоинствъ и недостатковъ уже готоваго Свода законовъ, засвидѣтельствовалъ ¹⁾ слѣдующее: „при самомъ вступленіи моемъ на престолъ, я счелъ долгомъ обратить вниманіе на разные предметы управленія, о которыхъ не имѣлъ почти никакого свѣдѣнія. Главнымъ, занявшимъ меня дѣломъ было, естественно, правосудіе. Я еще съ молодости слышалъ о недостаткахъ у насъ по этой части, о ябедѣ, о лихоимствѣ, о несуществованіи полныхъ на все законовъ, или о смѣшеніи ихъ, отъ чрезвычайнаго множества указовъ, нерѣдко между собою противорѣчивыхъ. Все это побудило меня съ первыхъ дней моего правленія рассмотреть состояніе, въ которомъ находится коммиссія, учрежденная для составленія законовъ. Къ сожалѣнію, представленныя свѣдѣнія удостоверяли меня, что труды коммиссіи законовъ остались совершенно безплодными.“ Обращаясь затѣмъ къ уясненію причинъ неудачъ прежнихъ многочисленныхъ коммиссій по составленію какъ Уложенія, такъ и Свода законовъ, государь находилъ вполне справедливо, что главнѣйше неудача объяснялась тѣмъ, что всѣ почти законодательныя коммиссіи „всегда обращались къ сочиненію новыхъ законовъ, тогда какъ надо было сперва основать старыя на твердыхъ началахъ“. Поэтому-то, рассмотрѣвъ планы работъ по предстоящей кодификаціи (планы исходившіе отъ Сперанскаго), императоръ по его собственнымъ словамъ, „вмѣсто сочиненія новыхъ законовъ (или Уложенія) повелѣлъ собрать сперва вполне и привести въ порядкѣ тѣ законы, которые уже существовали у насъ, а самое дѣло, по его важности

1) М. Корфъ, „Жизнь гр. Сперанскаго“, ч. II, стр. 300.